

УДК 343.140.02

**К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИЯХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ, ВЛЕКУЩИХ
ПРИЗНАНИЕ НЕДОПУСТИМЫМИ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШИХ И
СВИДЕТЕЛЕЙ****Круть Валерия Сергеевна,**

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики
Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: valeriak1917@gmail.com

Мельников Виктор Юрьевич,

д.ю.н., профессор
Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Исследование посвящено анализу коллизий и пробелов правового регулирования института допустимости доказательств в российском уголовном процессе. Центральной проблемой исследования выступает ограничительное толкование правоприменителем понятия «возможность оспорить» при оглашении показаний неявившихся лиц, часто сводимое исключительно к проведению очной ставки. Обосновывается, что игнорирование всего спектра процессуальных возможностей обвиняемого по оспариванию доказательств является существенным нарушением, влекущим признание приговора необоснованным.

Ключевые слова: уголовный процесс, допустимость доказательств, оспаривание доказательств, оглашение показаний.

**ON THE ISSUE OF VIOLATIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS LEADING
TO THE ADMISSION OF INADMISSIBLE TESTIMONY FROM VICTIMS
AND WITNESSES****Valeriya S. Krut,**

master's student at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
Rostov Law Institute (branch) (Russian State Law University)
Rostov-on-Don, Russia
e-mail: valeriak1917@gmail.com

Viktor Y. Melnikov,

Doctor of Law, Professor
Rostov Institute (branch) (Russian State Law University)
Rostov-on-Don, Russia

ABSTRACT

The study is devoted to the analysis of conflicts and gaps in the legal regulation of the admissibility of evidence in Russian criminal proceedings. The central problem of the study is the restrictive interpretation by law enforcement officials of the concept of “the possibility to challenge” when reading out the testimony of persons who did not appear in court, which is often reduced exclusively to a confrontation. It is argued that ignoring the full range of procedural opportunities available to the accused to challenge evidence is a significant violation, leading to the conviction being deemed unfounded.

Keywords: criminal proceedings, admissibility of evidence, challenging evidence, disclosure of testimony

Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его относимости, допустимости, достоверности, тогда как все собранные доказательства в своей совокупности оцениваются по критерию достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ)[2]. Актуальность исследования особенностей использования категории «допустимость» применительно к доказательствам в уголовном процессе обусловлена снижением эвристического потенциала применяемых в юридической науке методов и подходов. Институт допустимости доказательств занимает в структуре российского уголовно-процессуального права обособленное положение. В научном сообществе выработано значительное число дефиниций данной категории, различающихся по набору атрибутивных свойств, характеристик и структурных элементов. Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит единственное упоминание термина «допустимость» в ч. 1 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Поскольку главным является обратный термин.

Сами нарушения уголовно-процессуального законодательства и процесса, влекущие признание доказательств недопустимыми перечислены в ст. 75 УПК РФ, но доктриной выделяют и иные виды таковых, классифицируемые по иным критериям. Значительная часть таких доктринальных классификаций концентрируется на процессуальных ошибках, допускаемых судом на стадии судебного разбирательства. Так, В. С. Балакшин ключевым нарушением, влекущим отмену судебных актов, считает необоснованный отказ суда в ходе судебного следствия провести надлежащую проверку и переоценку допустимости доказательства, которое ранее, возможно ошибочно, было исключено на стадии предварительного слушания[6, с. 42].

Нарушением также является неполнота судебного исследования, когда суд оставляет ряд доказательств, представленных сторонами, вовсе без какой-либо оценки. Такие ошибки во многом обусловлены законодательной неопределенностью самого понятия «перечень доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве». Эта неопределенность позволяет суду формально отклонять ходатайства сторон об исследовании тех или иных доказательств (в том числе для проверки их допустимости), что препятствует полному, всестороннему и объективному рассмотрению дела.

Помимо нарушений, связанных с судебной оценкой, значительные сложности в правоприменении вызывают и отдельные нормы, императивно определяющие доказательства как недопустимые. Так, п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ признает недопустимыми показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства в отсутствие защитника и не подтвержденные в суде. Взаимосвязанное положение п. 1 ч. 1 ст.

276 УПК РФ исключает оглашение таких показаний при наличии существенных противоречий с показаниями в суде. Буквальное толкование данных норм приводит к априорному признанию показаний недопустимыми без вынесения соответствующего процессуального решения, требуемого по общему правилу (ч. 4 ст. 88, ст. 234, 235 УПК РФ).

Указанный запрет на оглашение (вне зависимости от того, признавал ли обвиняемый вину ранее или отрицал ее) препятствует сопоставлению противоречивых сведений и установлению истины по делу, порождая скрытое основание для признания доказательства недопустимым. Данная норма (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ) также входит в противоречие с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, принципами равенства сторон (ч. 4 ст. 15 УПК РФ) и свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ)[1].

Схожая ситуация возникает при оглашении показаний не явившихся по уважительным причинам потерпевшего или свидетеля только при условии предоставления обвиняемому на предыдущих стадиях возможности оспорить эти доказательства, согласно ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ. Проблема состоит в том, что правоприменительная практика и доктрина склонны к ограничительному толкованию данного положения, сводя «возможность оспорить» исключительно к проведению очной ставки между обвиняемым и свидетелем (потерпевшим)[7, с. 12]. Иногда суды и вовсе реализацию обвиняемым возможности оспорить эти доказательства на предыдущих стадиях определяют не через констатацию проведения конкретных следственных действий (например, очной ставки), а через более широкую формулировку, указав, что «сторона защиты в предыдущих стадиях производства по делу не была ограничена в возможности оспорить показания указанных свидетелей», не переходя к детальному рассмотрению такой возможности[4].

Такой подход признается представляется необоснованным, поскольку, во-первых, УПК РФ предусматривает иные способы оспаривания (например, при предъявлении для опознания, в ходе допросов обвиняемого, путем заявления ходатайств). Во-вторых, императивное требование о проведении очной ставки во всех случаях не только покушается на процессуальную самостоятельность следователя, но и игнорирует тактические и этические аспекты расследования, в особенности необходимость защиты прав и психологического состояния несовершеннолетних или зависимых участников процесса, для которых очная ставка может быть крайне травмирующей.

Более состоятельной видится позиция Верховного Суда в деле, где он отметил, что обвиняемый «не был ограничен в возможности, ознакомившись с участием защитника с протоколами допросов свидетелей, сформулировать вопросы к ним, ходатайствовать о проведении очных ставок с ними, изложить в письменной форме свою позицию относительно достоверности показаний этих лиц либо иным предусмотренным законом способом оспорить данные доказательства»[5]. В свою очередь Конституционный Суд РФ подтверждает, что реализация такого правомочия предполагает активную форму поведения, а бездействие самого обвиняемого (подсудимого) или его защитника относительно осуществления этих прав не может расцениваться как непредоставление ему возможности оспорить соответствующие показания[3].

По нашему мнению, способы реализации обвиняемым права на оспаривание показаний свидетельствующих против него лиц не исчерпываются исключительно проведением очной ставки. Хотя очная ставка и признается важным инструментом, позволяющим задавать вопросы оппоненту, доктриной признается более широкий спектр процессуальных возможностей[8, с. 44]. К ним относятся право обвиняемого возражать против излагаемых фактов, отмечать неточности и противоречия, а также давать собственные дополнительные показания.

Несоблюдение требования ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ в виде оглашения показаний не явившихся потерпевшего или свидетеля, данное вопреки возражениям стороны защиты, в

случае, если в ходе досудебного производства обвиняемому не была предоставлена реальная возможность оспорить эти показания любым из предусмотренных законом способов следует считать нарушением уголовно-процессуального законодательства, а именно нарушением принципа непосредственности исследования доказательств, значит должны приводить к признанию такого приговора основанным на недопустимых доказательствах.

Таким образом, проведенный анализ выявляет существенные пробелы и коллизии в правовом регулировании института допустимости доказательств, в частности, в трактовке положений ст. 75 и ст. 281 УПК РФ. Преодоление этой неопределенности и формирование единообразной судебной практики является необходимым условием для реализации принципа состязательности сторон и обеспечения гарантий вынесения законного и обоснованного приговора.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 26.06.2025 № 1808-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ворогушина Валентина Витальевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 13.05.2025 № 225-УД25-4-А6 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 17.06.2025 № 224-УД25-18-А6 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Балакшин В.С. Перечень доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве: неразрешенные вопросы // Администратор суда. 2022. № 4. – С. 39-44.
7. Бояринцев А.А. Право обвиняемого допросить показывающих против него лиц как проявление состязательных начал российского уголовного процесса // Российская юстиция. 2023. № 7. – С. 11-17.
8. Власенко Н.В., Иванов А.Н. Способы реализации права обвиняемого на оспаривание показаний свидетельствующих против него лиц // Российская юстиция. 2024. № 9. – С. 42-48.

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved by nationwide vote on July 1, 2020) // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, October 6, 2022.
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended on October 27, 2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (Part I). Art. 4921.

3. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 26.06.2025 No. 1808-O “On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Vorogushin Valentin Vitalievich on the violation of his constitutional rights by part six of Article 281 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation” // SPS “ConsultantPlus”.
4. Cassation ruling of the Judicial Panel on Military Personnel Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 13, 2025, No. 225-UD25-4-A6 // SPS “ConsultantPlus”.
5. Cassation ruling of the Judicial Panel on Military Personnel Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 17, 2025, No. 224-UD25-18-A6 // SPS “ConsultantPlus.”
6. Balakshin V.S. List of evidence presented in court proceedings: unresolved issues // Court Administrator. 2022. No. 4. – Pp. 39-44.
7. Boyarintsev A.A. The right of the accused to question witnesses testifying against him as a manifestation of the adversarial principles of Russian criminal procedure // Russian Justice. 2023. No. 7. – Pp. 11-17.
8. Vlasenko N.V., Ivanov A.N. Ways of exercising the right of the accused to challenge the testimony of persons testifying against him // Russian Justice. 2024. No. 9. – Pp. 42-48.